

он одолел чуть не всех из тех пятисот рыцарей и ни один его противник не удержался в седле.

Тогда и сам рыцарь Навон предложил сэру Ламораку посостязаться с ним в рыцарских забавах, ибо, сказал он, никогда еще, он не видел, чтобы рыцарь за один день столько успел.

– Охотно, – сказал сэр Ламорак. – Я как могу позабавлюсь с вами, но только я уже выбился из сил и получил много ударов.

С тем схватились они оба за копыя, но сэр Навон не стал мериться силами с сэром Ламоракком, а поразил в голову его коня, и тот рухнул замертво. Тогда сэр Ламорак вышел против него пеш, перетянул наперед щит, обнажил меч, и начался тут отчаянный пеший бой. Но сэр Ламорак уже сильно устал и задыхался, и стал он шаг за шагом уклоняться и отступать.

– Ну, друг, – говорит сэр Навон, – попридержи свой меч. Я окажу тебе сейчас милость, какой никогда еще не оказывал рыцарям, ибо я видел сегодня твою благородную рыцарскую доблесть. А потому отступи в сторону, а я узнаю, не вызовется ли кто из твоих товарищей сразиться со мною.

Услышал это сэр Тристрам и говорит:

– Сэр Навон, ссудите меня конем и крепкими доспехами, и я приму ваш вызов.

– Добро, друг, – отвечал сэр Навон. – Ступай вон к тому шатру, облачись там в лучшие, какие найдешь, доспехи, и я тогда позабавлюсь с тобою предивной игрой.

А сэр Тристрам говорит:

– Смотрите только не посрамитесь в игре, а не то как бы еще я не научил вас новым забавам.

– Хорошо сказано, – отозвался сэр Навон.

И вот когда сэр Тристрам облачился в лучшие, какие выбрал, доспехи, с добрым щитом и мечом, он изготовился к пешему бою:

– Ибо вижу я, что сэр Навон не терпит копейных ударов и всякий раз спешит убить под рыцарем коня.

– Ну, друг, – говорит сэр Навон, – давай-ка позабавимся!

Долго рубились они в пешем бою, наступая, уклоняясь, разя с маху ребром и коля острием, и все без передышки. Но вот наконец спрашивает у него сэр Навон, как же его имя.

– Сэр, – он отвечает, – мое имя – сэр Тристрам Лионский, я рыцарь из Корнуэлла, что под королем Марком.

– А! Милости просим! – сказал сэр Навон. – Ведь изо всех рыцарей я всего более желал сразиться с тобою да еще с сэром Ланселотом.

И снова они ринулись яростно друг на друга, но в конце концов сэр Тристрам все же зарубил сэра Навона. А тогда подскочил он сразу же к его сыну и отсек и ему голову долой.

Тут объявили все жители острова, что теперь желают держать свои владения в долине Серваж от сэра Тристрама.

– Нет, этому не бывать, – отвечал сэр Тристрам, – ибо вот здесь находится славный рыцарь сэр Ламорак, пусть он вместо меня будет владеть этим островом, ведь он свершил сегодня великие бранные подвиги.

– Нет, и этому не бывать, – сказал сэр Ламорак. – Я не согласен быть владыкой этой страны, ибо я не заслужил этого так, как вы. А потому передайте ее кому хотите, я же ее не возьму.

– Ну что ж, – сказал сэр Тристрам, – раз ни вы, ни я ее не берем, отдадим тогда ее тому, кто меньше этого заслуживает.

– Сэр, поступайте как знаете, ибо дарить – ваше право, а я бы ее не взял, даже если бы заслуживал.

И вот с общего согласия отдали остров сэру Сегвариду. Он их поблагодарил; и так стал сэр Сегварид владеть тем островом и правил там с честью. Он освободил всех узников и установил в долине добрые порядки. А потом он возвратился в Корнуэлл и рассказал королю Марку и Прекрасной Изольде о том, как сэр Тристрам поставил его владеть островом Серваж. И он разгласил по всему Корнуэллу о подвигах этих двух рыцарей, так что стало это известно повсюду. Но велико было горе Изольды Прекрасной, когда она услышала, что с сэром Тристрамом была там Изольда Белорукая.

А теперь обратимся мы к сэру Ламораку, который держал путь ко двору короля Артура.

Сэр Тристрам и его жена и сэр Кэхидин сели на корабль и уплыли назад в Бретань, к королю